

стал стеною снег,  
дешая солнцу пробиться ко дню,  
продолжаем бег,  
километры мотая на лыжню.  
пробиваем путь  
сквозь торосы, ветер и пургу,  
сквозь морскую жуть  
оставляем след свой на снегу.  
Дают рюкзаки,  
тяжестью повиснув на плечах,  
и кружат круги  
от бесконечной белизны в глазах.  
Знаем, что дойдем,  
где-то нас тепло избушки ждет,  
потому поем,  
всем ветрам назло идем вперед.  
Пусть стеною снег  
мешает солнцу пробиться ко дню.  
Продолжаем бег,  
километры мотая на лыжню.



На снимке:  
Л. Вильховая и О. Калинина у Белого моря.  
Нас было 13 человек - тех, кто не мог долго жить в сером городе, кому хоть раз в году надо окунуться в природу.  
Что было дальше - читайте на 2 - 3 стр.

На снимке:  
Л. Вильховая и О. Калинина у Белого моря.  
Фото руководителя экспедиции А. Сквородкина.

## 22,5 : 20,5 = первая попытка

Это стало уже традиционным на кафедре немецкого языка - ежегодно среди пятикурсников проводить олимпиаду по страноведению. Правда, в этом году была сделана первая попытка в заданиях отражать культуру не одной Восточной Германии, как это было раньше, а всей страны. С прошлого года студенты начали изучать жизнь и Западной части Германии, ранее скрытой за семью печатями. Теперь же на кафедре достаточно материала для получения подобных знаний. Одна частная фирма "Inter Naciones" безвозмездно рассылает по вузам нашей страны пособия по страноведению: журналы, плакаты, брошюры. На основании этих материалов у студентов четвертого и пятого курсов появилась великолепная возможность глубже узнать о народе, язык которого они изучают. Надо сказать, что мне было весьма трудно оценить их познания - не знаю немецкого. Поэтому словесно дополнить визуальные впечатления мне помогла старший преподаватель кафедры немецкого языка Н. Н. Ше-

стакова, которая вместе с Г. И. Вальц готовила задания этой олимпиады.  
- Наталья Николаевна, какие задания легли в основу подготовки к этой олимпиаде?  
- Мы старались охватить как можно больше сфер жизни и деятельности современной Германии. Не сбрасывая со счетов и исторически важные моменты культуры немецкого народа. Так, например, первым заданием было импровизированное интервью с известной в Германии личностью. Вторым - разработка экскурсионного маршрута по одной из земель Западной Германии. Группа "А" рассказала о Берлине, а группа "В" о Нижней Саксонии, причем, избрала очень интересную форму подачи материала. Второй день экскурсии проходил якобы в гостях у одной фрау, которая угощала гостей чаем. А его в Германии пьют не так, как в России. Все это было продемонстрировано девушками из группы "В".  
Третье задание гласило - рассказать об одной из проблем: мо-

лодежь и алкоголь, молодежь и наркотики и т. д. Девочки группы "А" предложили свою версию более изобретательно: они показали момент встречи страшеклассников с приглашенными в класс "психологом" и "бывшей наркоманкой".  
Затем обе группы попытались представить на суд жюри два диалога между учителем и родителем трудного подростка.  
- Надо сказать, что это задание даже я поняла почти полностью. Настолько девушки живо играли свои роли. Да и зрители помогали восприятию - так заразительно смеялись...  
- Да, надо отметить, что девушки очень тщательно готовились к олимпиаде. Конечно, не все были на одном уровне. И жюри, которое представляли наши преподаватели Е. В. Парфенова и А. М. Поликарпов, строго оценивали не только их страноведческие познания, но и владение языком как таковым.  
(Окончание на 4 стр.)

## Мы и кикиморе концерт дали

теперь до Зимнегорского маяка. Именно на этом переходе неожиданной ясностью возникло понимание, что мы идем не вдоль реки, а по огромному морю. С одной стороны дороги льды, торчащие из черной а с другой - отвесная стена гор, застывшим ледяным водопадом. Будто в стране снежной королевы. Спать же не обошлось без приключений: мы пропустили подъем навверх и пришлось подниматься в гору без тропы. В этом месте подъем был так крут, пришлось снимать лыжи и идти, привязав по пояс в снегу. Это был самый трудный поход за всю экспедицию. Кроме концерта, который мы дали в Зимнегорском, мы сделали еще одно дело: постригли жителей маяка. А потом был самый удивительный поход. Солнцу, наверное, надоело тунелничать, оно вылезло из туч и засияло на всю катушку. Мы стали лихорадочно раздеваться. Это был вид: среди снегов мы лежали на лыжах в трусах! Ох, и задрожали мы тогда! Но капризное солнце к вечеру снова скрылось, и стало холодно.

В эту ночь мы спали в избушке в снегу. Все бы ничего, но в этой избушке жила хозяйка-кикимора. И хоть она не ломала в нас бревнами, и не ломала палочку, но всю ночь в избушке стояла такая духота, что в пору париться. Причем парилась по полу и у дверей был жуткий запах.

Мы и кикиморе концерт дали.

А утром снова в путь. Дорога была легкой. 10 км отмахали, не заметив. У переворота решили, что через полчаса остановимся на перекус. Но, зайдя за переворот, увидели деревню. Это были последние Козлы. Этот переход мы прошли без передышки сразу весь.

В Козлах на наш концерт собралась вся деревня - все 8 человек! Они испекли нам пирожки, и мы устроили пир. Эта остановка ознаменовалась еще одним необычным случаем. Наши охотники принесли с охоты куропатку и полярного кролика. В тот вечер мы ели суп из свежего мяса.

Для местных жителей, у которых даже радио нет, наш приезд был целым событием. Поэтому и провожать нас вышла вся деревня. А мы пошли на Кую. Последняя деревня на нашем пути.

А потом начался ужасный участок. Пошел дождь, и снег противно прилипал к лыжам. Самое смешное - это спуск с горы. Мы не только не катились, но должны были переставлять лыжи, чтобы спуститься. Чтобы не тащить за собой весь налипший снег, приходилось постоянно катить, катить 25 км без остановки. На Мудьюг, нашу конечную базу, мы пришли во взмыленном и абсолютном выжатом состоянии. Зато дошли мы даже раньше на 2 дня, чем ждали. И самое смешное началось на Мудьюге - 1 апреля.

Почти все ушли на рыбалку, а те, кто остался, стали готовить подколки. Во-первых, в кухне посадили мужика с дикой нарисованной улыбкой и деревянным орденом. На кровати уложили "не дошедшего туриста" с лыжами и приделали загнутые ноги к спящему Коле. На лампочке висела швабра с надписью: "вытирайте ноги", на самом вершине палки торчали чьи-то "руки" в рукавицах, держащие бумажку: "Спасите! Угорел!" Центральный вход украшала гирлянда из связанных лыжных ботинок, а на другом входе висели портьеры из лыжных палок. Но самое страшное было в "МЖ". Там висела самая противная рыба на свете - рявча, с растопыренными плавниками и открытым ртом.

На Мудьюге мы встретили группу встреч, которая должна была встретить нас.

Ну, вот и остался последний переход - до Архангельска. Можете нам не верить, но прошли мы эти 40 км за 5 часов. Вот что значит тяга к дому!

Но пройдет немного времени, и нас снова потянет в экспедицию. Теперь до следующей зимы.

Л. ВИЛЬХОВАЯ,  
студентка I кур. ФНК.

Долгие годы русская культура начала XX века была в нашей стране не просто запечатана и закрыта для изучения, но и подвергалась тщательному извращению и искажению.

## Серебряный век

Как раз с изучением дела обстояли не так уж плохо: сидели в библиотеках и архивах немногие, но чрезвычайно талантливые исследователи, накапливая и время от времени то полуподпольно, в каких-нибудь ротапринтных сборниках, то вполне легально привязывая к неким датам и именам результаты своих исследований, пусть и в сокращенном и искаженном виде, все же ухитрились выпустить. Но обычный читатель, литературой интересовавшийся и следивший за новыми книгами, получал по большей части бесцельные пухлые труды, посвященные высосанным из пальца проблемам, или же просто расчетливое вранье, с пафосом внедрявшее в сознание прикасавшегося к этим книгам картину, действительности никак не соответствовавшую.

И вдруг на голову читателя обрушивается поток новых имен, фактов, свидетельств и рассуждений... Н. Гумилев и В. Розанов, Н. Бердяев и Даниил Андреев, Вл. Ходасевич и Г. Федотов, Б. Савинков и В. Шульгин, К. Вагинов и поэта Анна Ахматова, поздний И. Шмелев и "Окаянные дни" И. Бунина, "Четвертая проза" О. Мандельштама и "Несвоевременные мысли" М. Горького, мемуары Н. Я. Мандельштам и записки Лидии Чуковской об Ахматовой, М. Волошин 20-х годов и А. Веденский "Доктор Живаго" Б. Пастернака и М. Кузмин - это лишь небольшая часть того, что стало реальностью нашей, живущей на российской почве, культуры.

Термин "серебряный век", столь долго избегавшийся официальным литературоведением и считавшийся чем-то вроде злобных происков западных советологов, ныне полностью реабилитирован и представляется вполне банальным определением, прилагаемым ко всему, что угодно. Выражение это стало настолько расхожим, что мы далеко не всегда задумываемся, почему же оно стало таким прочным эпитетом для всей эпохи начала XX века и почему писатели, художники, философы, деятели театра так спокойно подпадают под два слова, объединяющих не только единомышленников, но и совершенно разномысливших людей, нередко находившихся в лично враждебных отношениях. Не будем говорить о таких лишь мнимых противоположностях, как, к примеру, К. Станиславский и В. Мейерхольд, - их общая причастность одному процессу в искусстве вполне ясна. Но вот, скажем, ясно определивший свою идейную несовместимость с В. Розановым А. Блок или почти единодушно исторгнутый из литературы Александр Тиняков - как быть с ними?

"Серебряный век" вряд ли может быть обозначен чьим-либо одним именем: выражения типа "горьковский период" или "блоковская плеяда" здесь решительно невозможны. Особенность века состояла в том, что его ореол создавали самые разные писатели, нередко полярно различные по своим творческим принципам, по направленности таланта, жесточайшим образом друг с другом полемизировавшие. Но всех их объединило одно, главное: осознание своей эпохи как совершенно особой, выходящей за пределы того, что было прежде, в девятнадцатом веке в первую очередь, и одновременно с этим - деятельное, действенное отношение к этой эпохе и ее проблемам.

Библиограф А. ЛЯМЦЕВА.





## Мы и кикиморе концерт дали

теперь до Зимнегорского маяка. Именно на этом переходе неожиданной ясностью возникло понимание что мы идем не вдоль реки, а по огромного моря. С одной стороны дороги льды, торчащие из черной а с другой - отвесная стена гор, застывшим ледяным водопадом. Будто в стране снежной королевы. Спать же не обошлось без приключений мы пропустили подъем навверх и пришлось подниматься в гору без тропы. В этом месте подъем был так крут, пришлось снимать лыжи и идти, по пояс в снегу. Это был самый "сложный" поход за всю экспедицию. Кроме концерта, который мы дали Зимнегорском, мы сделали еще одно дело: постригли жителей маяка. А потом был самый удивительный поход. Солнцу, наверное, надоело тунейничать, оно вылезло туч и засияло на всю катушку. Мы стали лихорадочно раздеваться. Это был вид: среди снегов мы на лыжах в трусах! Ох, и задрожали мы тогда! Но капризное солнце к вечеру снова скрылось, и стало холодно.

В эту ночь мы спали в избушке в лесу. Все бы ничего, но в этой избушке жила хозяйка-кикимора. И хоть она не ломала в нас бревнами, и не ломала палочку, но всю ночь в избушке стояла духота, что в пору париться. Причем на полу и у дверей был жуткий запах.

Мы и кикиморе концерт дали. А утром снова в путь. Дорога была тяжелой. 10 км отмахали, не заметив. У перевала решили, что через полчаса остановимся на перекус. Но, зайдя за перевал, увидели деревню. Это были большие Козлы. Этот переход мы прошли без передышки сразу весь.

В Козлах на наш концерт собралась деревня - все 8 человек! Они испекли нам пирожки, и мы устроили пир. Эта остановка ознаменовалась еще одним необычным случаем. Наши охотники принесли с охоты куропатку и полярного морозя. В тот вечер мы ели суп из свежего мяса.

Для местных жителей, у которых даже радио нет, наш приезд был целым событием. Поэтому и провожать нас вышла вся деревня. А мы пошли на Кую. Последняя деревня на нашем пути.

А потом начался ужасный участок. Пошел дождь, и снег противно прилипал к лыжам. Самое смешное - это спуск с горы. Мы не только не катились, но должны были переставлять лыжи, чтобы спуститься. Чтобы не тащить за собой весь налипший снег, приходилось постоянно катить, катить 25 км без остановки. На Мудьюг, нашу конечную базу, мы пришли во взмыленном и абсолютно выжатом состоянии. Зато дошли мы даже раньше на 2 дня, чем ждали. И самое смешное началось на Мудьюге - 1 апреля.

Почти все ушли на рыбалку, а те, кто остался, стали готовить подколки. Во-первых, в кухне посадили мужика с дикой нарисованной улыбкой и деревянным орденом. На кровати уложили "не дошедшего туриста" с лыжами и приделали загнутые ноги к спящему Коле. На лампочке висела швабра с надписью: "вытирайте ноги", на самом вершине палки торчали чьи-то "руки" в рукавицах, держащие бумажку: "Спасите! Угорел!" Центральный вход украшала гирлянда из связанных лыжных ботинок, а на другом входе висели портьеры из лыжных палок. Но самое страшное было в "МЖ". Там висела самая противная рыба на свете - рявча, с растопыренными плавниками и открытым ртом.

На Мудьюге мы встретили группу встречи, которая должна была встретить нас.

Ну, вот и остался последний переход - до Архангельска. Можете нам не верить, но прошли мы эти 40 км за 5 часов. Вот что значит тяга к дому!

Но пройдет немного времени, и нас снова потянет в экспедицию. Теперь до следующей зимы.

Л. ВИЛЬХОВАЯ,  
студентка I кур. ФНК.

Долгие годы русская культура начала XX века была в нашей стране не просто запечатана и закрыта для изучения, но и подвергалась тщательному извращению и искажению.

## Серебряный век

Как раз с изучением дела обстояли не так уж плохо: сидели в библиотеках и архивах немногие, но чрезвычайно талантливые исследователи, накапливая и время от времени то полуподпольно, в каких-нибудь ротапринтных сборниках, то вполне легально привозя к неким датам и именам результаты своих исследований, пусть и в сокращенном и искаженном виде, все же ухитрились выпустить. Но обычный читатель, литературой интересовавшийся и следивший за новыми книгами, получал по большей части бесцельные пухлые труды, посвященные высосанным из пальца проблемам, или же просто расчетливое вранье, с пафосом внедрявшее в сознание прикасавшегося к этим книгам картину, действительности никак не соответствующую.

И вдруг на голову читателя обрушивается поток новых имен, фактов, свидетельств и рассуждений... Н. Гумилев и В. Розанов, Н. Бердяев и Даниил Андреев, Вл. Ходасевич и Г. Федотов, Б. Савинков и В. Шугин, К. Вагинов и поэта Анна Ахматова, поздний И. Шмелев и "Окаянные дни" И. Бунина, "Четвертая проза" О. Мандельштама и "Несвоевременные мысли" М. Горького, мемуары Н. Я. Мандельштам и записки Лидии Чуковской об Ахматовой, М. Волошин 20-х годов и А. Веденский, "Доктор Живаго" Б. Пастернака и М. Кузмин - это лишь небольшая часть того, что стало реальностью нашей, живущей на российской почве, культуры.

Термин "серебряный век", столь долго избегавшийся официальным литературоведением и считавшийся чем-то вроде злобных происков западных советологов, ныне полностью реабилитирован и представляется вполне банальным определением, прилагаемым ко всему, что угодно. Выражение это стало настолько расхожим, что мы далеко не всегда задумываемся, почему же оно стало таким прочным эпитетом для всей эпохи начала XX века и почему писатели, художники, философы, деятели театра так спокойно подходили под два слова, объединяющих не только единомышленников, но и совершенно разнотыслящих людей, нередко находившихся в лично враждебных отношениях. Не будем говорить о таких лишь мнимых противоположностях, как, к примеру, К. Станиславский и В. Мейерхольд, - их общая причастность одному процессу в искусстве вполне ясна. Но вот, скажем, ясно определивший свою идейную несовместимость с В. Розановым А. Блок или почти единодушно исторгнутый из литературы Александр Тиняков - как быть с ними?

"Серебряный век" вряд ли может быть обозначен чьим-либо одним именем: выражения типа "горьковский период" или "блоковская плеяда" здесь решительно невозможны. Особенность века состояла в том, что его ореол создавали самые разные писатели, нередко полярно различные по своим творческим принципам, по направленности таланта, жесточайшим образом друг с другом полемизировавшие. Но всех их объединило одно, главное: осознание своей эпохи как совершенно особой, выходящей за пределы того, что было прежде, в девятнадцатом веке в первую очередь, и одновременно с этим - деятельное, действенное отношение к этой эпохе и ее проблемам.

Библиограф А. ЛЯМЦЕВА.



## Гиревой спорт

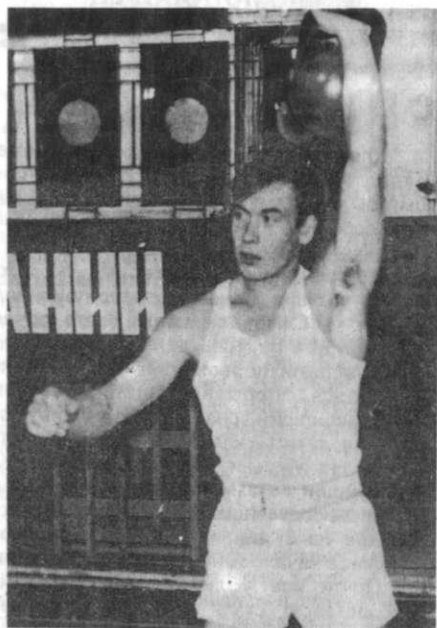
81 раз! Толкнул две гири Николай Кубышкин (ФФК-IV). Это новый рекорд ПГПУ в категории до 80 кг. Он завоевал первое место на соревнованиях Ломоносовского округа.

Чемпионами округа там же стали Сергей Буторин - ИПФ - II и Игорь Филин - ФФК - III. На этих соревнованиях впервые первый разряд выполнили Дмитрий Гуляев (ФФК-I) и Игорь Филин. Занимаются они гиревым спортом первый год.

Впереди у нашей команды областные соревнования, которые пройдут 23 мая, где участники будут толкать двухпудовые гири.

**В. ЕВДОКИМОВ,**  
преподаватель ИПФ.

На снимке: выступает Николай Кубышкин.



## ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ

В городе Ярославле на базе пансионата "Ярославль" организованно прошла первая Всероссийская географическая олимпиада школьников. В ней участвовало 95 учеников: 41 девятиклассник, 46 десятиклассников из разных регионов России. Кроме того, было два восьмиклассника и 6 одиннадцатиклассников, которые соревновались вне конкурса.

Своеобразно и весьма интересно прошло торжественное открытие олимпиады. При этом ее участники были ознакомлены с членами жюри, участвовали в краткой рекламе особенностей природы и экономики своих регионов. Были для них и концертные номера. Участников олимпиады приветствовали Владимир Иванович Сиротин, ведущий специалист Минобразования РФ, Виктор Павлович Дронов, декан географического факультета Московского педуниверситета им. В. И. Ленина и др.

Как девятиклассникам, так и десятиклассникам было предложено в первом туре олимпиады (теоретическом) 6 одинаковых вопросов. В первом задании, например, нужно было указать территорию для создания нового национального парка в нашей стране. Свой выбор нужно было обосновать.

Второй тур олимпиады (практический) включал одну задачу, при этом необходимо было смоделировать для нескольких исторических периодов (конец XX в., вторая половина XIX в., XIX-XV вв.) и нанести на контурные карты несуществующей территории, указанной в задании, природные компоненты, ландшафты, сеть расселения, основные виды транспорта, политические и административные границы. Кроме того, требовалось правдоподобное описание особенностей развития территорий и объяснение изменений в размещении природных хозяйственных объектов, нанесение за рамки карты градусной сети.

Члены жюри в ходе анализа работ школьников отметили недостаточное географическое мышление при раскрытии первого вопроса, при раскрытии третьего вопроса недостаточно оценивались особенности природы отдельных участков проектируемой железной дороги, при рассмотрении четвертого вопроса ученики не показали знание дополнительной литературы, схемы, посвященные пятому вопросу, не были насыщены содержанием. Шестой вопрос для многих оказался сложным.

Ученики не смогли показать знание проблемы с учетом данных периодической печати. Много ошибок было при раскрытии седьмого вопроса (2-й тур). При этом дороги проводились по линейке. Допущены ошибки и при нанесении за рамками градусной сети.

В день торжественного закрытия олимпиады были подведены итоги двух туров. Напряжены не заняли призовых мест.

От Архангельской области во Всероссийской олимпиаде участвовали призеры второй областной олимпиады девятиклассник Пантюхин Сергей и десятиклассник Бурков Сергей. Пантюхин - ученик школы N 27 г. Северодвинска. Готовила его к олимпиаде отличник просвещения РСФСР и СССР Короткова Людмила Андреевна.

Второй призер Бурков учится в Лешуконской средней школе. Наставником была Трапезникова Вера Аркадьевна.

Победители олимпиады награждены дипломами и денежными премиями (1-е место - 200 руб., 2-е - 150 руб., 3-е - 100 руб.). Отдельные школьники были отмечены специальными призами. Так, северодвинец Пантюхин Сергей, занявший среди всех девятиклассников России 4-е место, был награжден за лучший ответ на вопрос второго тура, лешуконец Бурков Сергей, занявший среди всех десятиклассников России 10-е место, - за четвертый вопрос. Они получили по 80 руб.

Культурная программа для участников олимпиады включала концерт струнного квартета Ярославской филармонии, экскурсии по городу Ярославлю, Некрасовским местам, спектакль театрального училища, дискотеки. Кроме того, состоялись встречи с учеными-географами города Ярославля, профессорами Владимиром Андреевичем Щеневым, Будимиром Владимировичем Поярковым, доцентами Борисом Васильевичем Нужиным, Александром Сергеевичем Емельяновым.

Время идет быстро, поэтому уже сейчас необходимо готовиться более серьезно к очередной второй Всероссийской олимпиаде школьников.

**Б. ЕРМОЛИН,** кандидат географических наук, доцент Поморского госпедуниверситета им. М. В. Ломоносова, руководитель команды от Архангельской области.

22,5 : 20,5 =

## первая попытка

(Окончание.  
Начало на 1 стр.)

И жюри признало, что три девушки владеют немецким прекрасно.

- Мне тоже показалось, что которые ваши студентки говорят немецком, как на родном языке. сразу вспоминается недавнее их присутствие на комиссии содействия трудоустройству. Эти девочки в большинстве своем пойдут работать школу, где их языковые знания будут востребованы в полном объеме. Как вы, преподаватель, вложили столько сил в их обучение, смогли на эту проблему?

- Все зависит от человека. Если заниматься и совершенствовать постоянно, навыки, полученные в школе, не пропадут.

- Но вернемся к олимпиаде. Какие еще были задания?

- Письменное, в котором девушкам было предложено подыскать можно больше слов, специфических характерных только для культуры одного народа. Для немцев и для русских. С первого взгляда, задание несложное, но для этого надо хорошо знать обычаи, быт, традиции. Ну, русским понятно. Борщ, баня, валенки - эти слова понятны с "первого предъявления" только русским. Подобные слова есть и в немецком языке. Девушки нашли их достаточно. Судя и по этому заданию, студентки готовились серьезно.

- И показали неплохие знания, подтвердил член жюри А. М. Пиликарпов. - И хотя счет был пользу группы "А", надо сказать, что это вообще очень сильный курс.

**С. МИХАЙЛОВА**

## Разъяснение

к информации, прозвучавшей в заметке "Пертурбации", опубликованной в предыдущем номере газеты.

Информация касается только работников университета, которые оформлены на работу совместителями, исключая профессорско-преподавательский состав.

Редактор  
**Е. В. КОРОВОВ**

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 163061, АРХАНГЕЛЬСК, СМОЛЬНЫЙ БУЯН, 7, Тел. 4-05-14

Типография издательства "Правда Севера", Архангельск, пр. Новгородский, 32,

Заказ 533